

ИНТЕРЬЕР | *Fashion*

ПЕРВЫЙ ДЕНЬ ПОМПЕИ

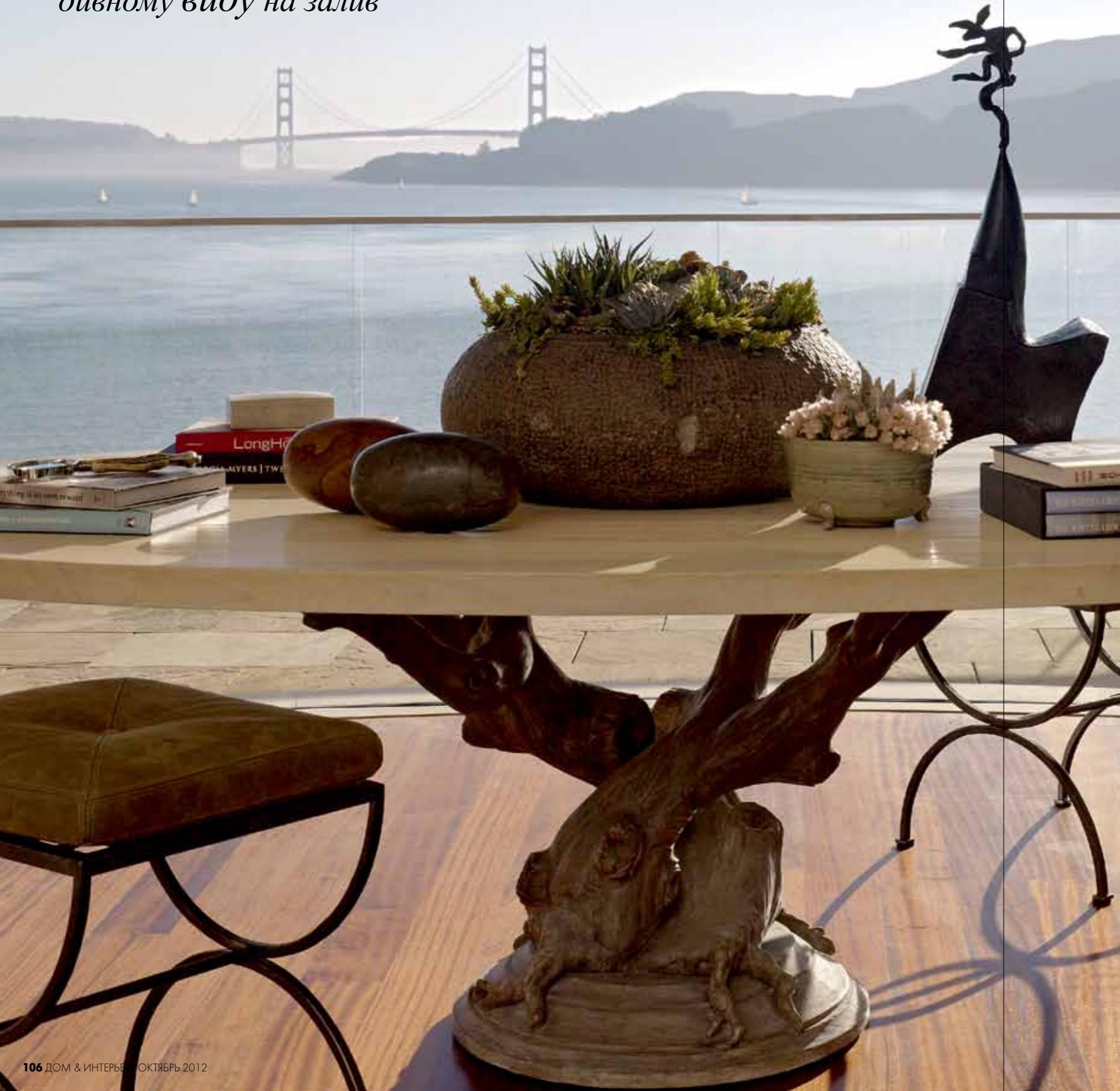
Возможно, рассказ об этих изысканных интерьерах следовало бы назвать «Тень Ива Сен-Лорана», ибо под некоторым влиянием творчества знаменитого модельера Сьюзен Такер создала свой первый полностью самостоятельный дизайн-проект.

ТЕКСТ: СЕРГЕЙ ДУДИН,

ФОТО: MATTHEW MILLMAN

Дом, наполненный следами вкусов и пристрастий человека, словно сознательно противопоставлен дивному виду на залив

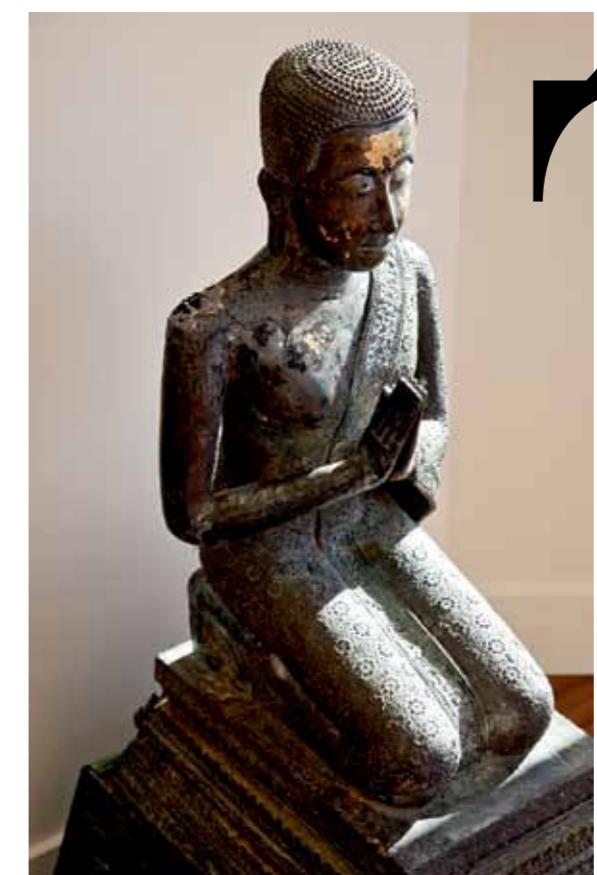

Сьюзан ТАКЕР,
архитектор

а, так бывает: осуществляешь общее руководство как президент ассоциации дизайнеров Tucker & Marks Inc, а в душе зреет желание воплотить собственные мечты и фантазии. Когда дело дошло до конкретики, припомнилось все, что вызывало наибольший восторг, что «взыграло и возымело», – оказалось, это был безукоризненный, утонченный художественный вкус Ива Сен-Лорана. Явление, надо сказать, довольно редкое: дизайнеры моды и дизайнеры интерьеров пересекаются в своем творчестве очень опосредованно – так шелестящий подол необыкновенного платья едва касается затейливых инкрустаций и позолоты мебели... Посмотрите на строгость ар-деко в архитектуре и сравните с изысканейшим периодом моды под тем же названием!

И вот этот дом в Калифорнии на берегу океана! Первое, что сделала Сьюзен Текер, – изгнала из процесса работы всякое эпигонство и запретила себе прибегать

Ощущение простора, массы воздуха и света при плотной наполненности пространства малыми формами дизайна

даже к цитатам и аллюзиям. Потому проект получился самобытным и в полном смысле слова авторским. И вновь мы сталкиваемся с некоторым затруднением: как определить стилистику? В каком-то отношении проект на удивление прост – взять хотя бы чрезвычайно лаконично оформленные проемы в стенах, да и отделка стен чаще всего довольно аскетична. Потолочное, «нельстяющее» освещение сведено к минимуму, свет дают напольные светильники и бра. А в каком-то отношении дом изыскан и даже вычурен – сами потолки оформлены затейливо, кессонно-каскадно. Плотные тяжелые шторы и ажурные, невесомые опоры столешниц. А то и вовсе без штор – вновь возврат к лапидарной простоте минимализма. Ощущение простора, массы воздуха и света при плотной наполненности пространства

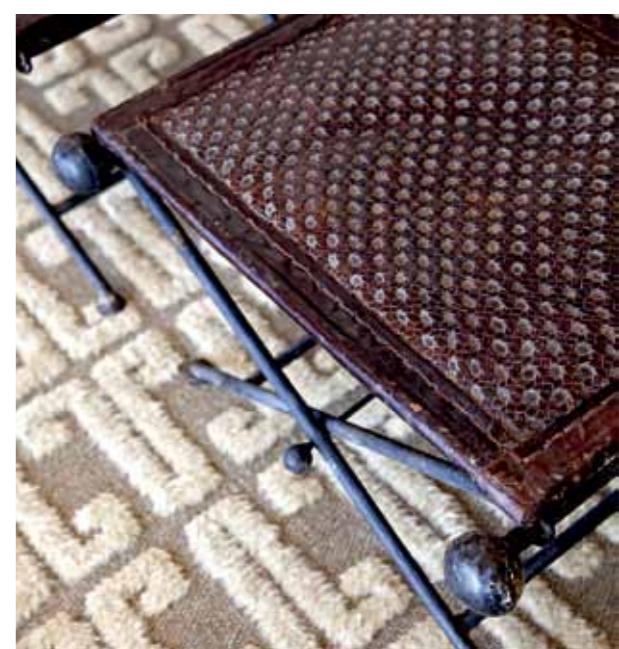
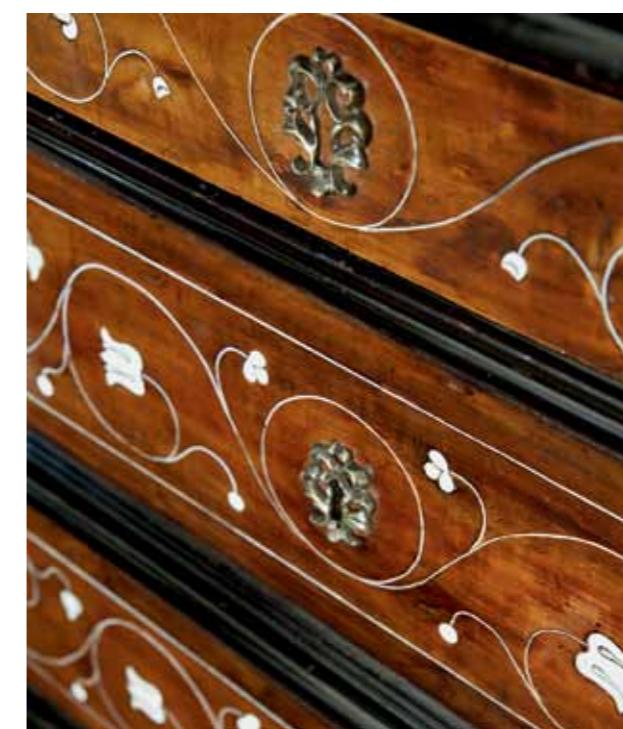
Потолочное, «нельстяющее» освещение сведено к минимуму, свет дают напольные светильники и бра

Восточные мотивы – скульптуры, вазы – неожиданно возникают среди вполне европейского колорита

малыми формами дизайна. Авангардное огромное панно на стене и пышно инкрустированный, почти ренессансный комод, увенчанный икебаной – композицией в японском духе. Этому артефакту вторит заячья капуста в кашпо-лоточке – уголок дикой природы, безыскусный, прелестный. Восточные мотивы – скульптуры, вазы – неожиданно возникающие среди вполне европейского колорита, как «танцы персидок» в опере «Хованщина»... Дом, наполненный присутствием человека с его пристрастиями и вкусами, словно сознательно

противопоставлен дивному виду на залив, открывающемуся из «французских» просторных окон, и в то же время составляет с этим видом единое гармоничное целое. «Единство и борьба противоположностей»... Диалектику пока никто не отменял, и данная работа наглядно показывает, какие неисчерпаемые эстетические возможности скрыты в философском осмыслении пространства. Парадоксы? А ведь тут что уж «открывать Америку», они – частые спутники настоящего мастерства, которое всегда так или иначе граничит с магией...

*Парадоксы – частые
спутники настоящего
мастерства, которое всегда
так или иначе граничит
с магией...*

